

О понятии «дискурс» в отечественном речеведении

М. В. ГОРБУНОВА

(МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Статья посвящена анализу различных определений «дискурса» в российской лингвистике. Она содержит описание свойств и специфики данного явления с позиции коммуникативного подхода. Автор характеризует различные подходы к «дискурсу», определяет понятие и выделяет характерные признаки дискурса, которые отличают его от других лингвистических терминов (таких как «выказывание», «речевое событие», «коммуникация» и т. д.). Таким образом, дискурс рассматривается как понятие терминологической системы риторики, тесно связанное с современными лингвистическими и риторическими исследованиями.

Ключевые слова: высказывание, диалог, дискурс, коммуникативное пространство, коммуникация, речевая деятельность, речевое событие, текст, тип дискурса.

About the term «discourse» in Russian linguistics

M. V. GORBUNOVA

(MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)

Abstract: The article is devoted to the analysis of various definitions of «discourse» in Russian linguistics. It contains the description of properties and specificities of the given phenomenon in terms of the communicative approach. The author characterizes different approaches to «discourse», determines the notion and defines distinguishable features of «discourse» that differ it from other similar linguistic terms (like «utterance», «speech event», «communication» and etc). Thus «discourse» is considered as concept of terminological system of rhetoric, as the concept closely related to the actual linguistic and rhetorical investigations.

Keywords: utterance, dialogue, discourse, communicative space, communication, speech activity, speech event, text, type of discourse.

За последнее десятилетие термин «дискурс» в гуманитарных науках стал достаточно популярным. Без определения этого понятия не обходится практически ни одно исследование, связанное с проблемой функционирования системы языка. В российской науке понятие «дискурс» переосмыслиется в ряде работ по философии, социологии, политологии, лингвистике, литературоведению, теории коммуникации и риторике. Делаются попытки привлечь зарубежный опыт, проверить его на новом материале, соотнести с существующей лингвистической терминологией.

С начала 1990-х годов появляются первые монографические исследования по основам теории дискурса, например работы В. Г. Борботько, В. И. Карасика, В. В. Красных, Ю. Н. Караулова, М. А. Макарова, А. К. Ми-

хальской, Ю. Е. Прохорова, К. Ф. Седова, Е. И. Шейгал. Однако сами дискурсивные явления (хотя и без употребления данной терминологии) исследовались гораздо раньше (в 1970–1980-е гг.) в рамках проекта Института русского языка Академии наук по изучению русской разговорной речи Е. А. Земской, Б. М. Гаспаровым, О. А. Лаптевой, О. Б. Сиротининой и др. В целом в настоящее время отечественное речеведение находится на стадии освоения опыта дискурсивных исследований.

Большинство российских ученых в дискурсивных исследованиях в качестве философского основания используют идеи М. М. Бахтина, связанные с понятиями «высказывание», «текст», «диалог», «общение» и др. В работах, посвященных проблемам философии языка, М. М. Бахтин определяет

* Горбунова Мария Владимировна — аспирант кафедры риторики и культуры речи Московского педагогического государственного университета. Тел.: (499) 249-85-92, 8-926-225-32-38. Эл. адрес: mashagorbunova@mail.ru

язык как специфичный для данной культуры способ словесного осмысления мира. Его исследования в области языка направлены на внелингвистическую природу диалогических отношений, которые оформляются в слове. Рассматривая внелингвистические образования языка, М. М. Бахтин приходит к мысли о необходимости создания «металингвистики» — науки об идеологическом творчестве. Термин «идеология» в употреблении М. М. Бахтина соответствует «области социального общения», области культуры человечества, которая вырабатывает смыслы, идеи, принципы, присущие той или иной культуре и выражает себя через слово. Диалогический, интеракциональный подход М. М. Бахтина к анализу языка используется в современных работах по речеведению, а понятие «дискурс» в них терминологически соотносится с понятиями «текст», «высказывание», «речь», «речевой жанр», «общение», «речевая деятельность» и «коммуникация». Приведем несколько определений:

1. Дискурс — «вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» (Красных, 2003: 113).

2. Дискурс — «объективно существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социально значимого взаимодействия людей» (Седов, 2004: 8).

3. Дискурс — «1) речемыслительный процесс, воспроизводящий и формирующий комплексные лингвистические структуры, компонентами которых являются высказывания и группы высказываний, связанные операциями дискурсивными; 2) сама комплексная лингвистическая структура, превышающая по объему предложение» (Борботько, 2006: 277).

4. Дискурс — «экстравертивная фигура коммуникации» (Прохоров, 2004: 33).

5. Дискурс — «текст в ситуации реального общения» (Жарасик, 2004: 238).

6. Дискурс — «система коммуникации, имеющая реальное и потенциальное (вирту-

альное) измерение», это текущая речевая деятельность и возникающие в результате этой деятельности тексты, в потенциальном измерении — семиотическое пространство, включающее 1) вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание этой коммуникативной сферы; 2) тезаурус прецедентных текстов; 3) типичные модели речевого поведения, а также 4) систему речевых актов и жанров политического дискурса. (Шейгал, 2000: 11).

7. Дискурс — «динамический процесс использования языка в качестве инструмента общения, с помощью которого субъекты речевого взаимодействия в определенной ситуации выражают значения и осуществляют свои речевые намерения» (Михальская, 198: 382).

Как видно из вышеприведенных определений, а также анализа литературы, в понимании отечественных лингвистов «дискурс» представляет *сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов, необходимых для понимания текста, т.е. дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения.*

В толковании термина «дискурс» существует еще одна тенденция: в научной литературе прослеживается двойная оценка этого феномена — «дискурс как структура» и «дискурс как процесс».

С одной стороны, в ряде работ дискурс определяется как «экстравертивная *фигура* коммуникации» (Ю. Е. Прохоров); «*система* коммуникации» (Е. И. Шейгал); «объективно существующее вербально-знаковое *построение*» (К. Ф. Седов); «комплексная лингвистическая *структура*» (В. Г. Борботько) и др.

С другой стороны, дискурсом называют (иногда те же исследователи) «динамический *процесс* использования языка в качестве инструмента общения» (А. К. Михальская); «речемыслительный *процесс*, воспроизводящий и формирующий комплексные лингвистические структуры» (В. Г. Борботько); «вербализованная речемыслительная *деятельность*, понимаемая как совокупность процесса и ре-

зультата» (В. В. Красных); «последовательность речевых актов, сложный процесс речевого поведения» (Т. В. Матвеева) и др.

Рискнем предположить, что снять противоречие помогает понимание дискурса как *механизма реализации социального взаимодействия в языковой форме*, как структуры и процесса языкового творчества. Так именно слово «механизм» подразумевает «связь и взаимодействие элементов в ходе какого-либо процесса» (Жинкин, 1998: 39).

Такое понимание могло бы быть полезно в риторике и речеведении, описывающих речевое поведение человека в различных ситуациях общения. Существенно, на наш взгляд, и то, что именно посредством дискурса реализуется *речевое событие* в рамках определенного коммуникативного пространства.

Вслед за Б. М. Гаспаровым под «коммуникативным пространством» мы понимаем «мысленно представляемую среду, в которой говорящий субъект ощущает себя всякий раз в процессе языковой деятельности и в которой для него укоренен продукт этой деятельности» (Гаспаров, 1996: 296).

По мнению Б. М. Гаспарова (Гаспаров, 1998: 296), компонентами коммуникативного пространства являются, во-первых, речевые и художественные жанры, изучение которых в последнее время привлекает к себе внимание многих исследователей. Во-вторых, важную сторону коммуникативного пространства составляет представление автора сообщения о реальном или потенциальном партнере, к которому он обращается, его интересах и намерениях, о характере своих личных и языковых взаимоотношений с ним. Наконец, свой вклад в коммуникативное пространство вносят самосознание и самооценка говорящего, представление о том, какое впечатление он сам и его сообщение должны производить на окружающих. Таким образом, коммуникативное пространство, в совокупности и взаимодействии всех своих аспектов, образует целостную коммуникативную среду, в которую говорящие как бы погружаются в процессе коммуникативной деятельности.

Содержание коммуникативного пространства составляют речевые события, которые реализуются посредством дискурса. Понятие «речевое событие» уже закреплено в словарях по риторике, культуре речи и теории коммуникации. Отметим лишь следующее: в отечественное речеведение термин «речевое событие» («speech events») пришел из англоязычной научной литературы. Например, в работах Делла Хаймса (Хаймс, 1975: 58) описаны конститутивные факторы (constituent factors) речевого события. Д. Хаймс считает, что каждое речевое событие включает 1) отправителя (адресующего, адресанта); 2) получателя (адресата); 3) форму сообщения; 4) канал связи; 5) код; 6) тему; 7) обстановку (сцену, ситуацию). В дальнейшем Д. Хаймс добавил и такие важнейшие компоненты речевого события, как цель (purpose) и тон (key). Одним из приемов обнаружения «речевого события» является рассмотрение слов, которые их называют. Он замечает, что «некоторые классы актов речи («speech events») в нашей культуре хорошо известны: воскресная проповедь, вступительное слово, клятва верности. О других дают представления такие разговорные выражения, как heart-to-heart talk — «разговор по душам», salestalk — «торговаться», talk man-to-man — «мужской разговор», woman's talk — «дамский разговор», bull session — «полицейский допрос», chat — «треп», polite conversation — «вежливая беседа», chatter (of a team) — «профессиональные разговорчики» (Хаймс, 1975: 58). Например, в языке чунук, как пишет Д. Хаймс, используется слово «перебранка» (cussing out) для обозначения определенного класса речевых событий. При этом важно, кто ругается, с кем, когда, где, в каком стиле, из-за чего и каков результат.

Как нам представляется, в пределах коммуникативного пространства речевые события существуют не в виде беспорядочных фраз, клише, штампов и т. д., а в качестве относительно устойчивых типов, которые формируют определенный субдискурс (тип дискурса). Под *субдискурсом* мы понимаем *относительно устойчивый тип речевых со-*

бывший, с помощью которого реализуется процесс социально значимого речевого взаимодействия людей. Например, речевые события «урок», «лекция», «семинар», «экзамен» и др. входят в учебный (педагогический) тип дискурса. В настоящее время существует множество частных классификаций, описывающих различные субдискурсы. Они могут быть охарактеризованы по определенным параметрам. В научной литературе встречаются разные основания для типологии дискурсов: например, фактор общности, фактор темы и фактор коммуникативной стратегии (И. В. Силантьев) или цели, ценности и стратегии соответствующего типа дискурса, его подвиды и жанры, а также прецедентные (культуроогенные) тексты и различные дискурсивные формулы (В. И. Карасик).

На наш взгляд, уместно связать *параметры* характеристики *субдискурса* с элементами *речевого события*, которые были названы выше. К таким параметрам можно отнести: 1) хронотоп (место и время совершения речевого события); 2) участники (социальный статус, статусно-ролевые отношения); 3) цель; 4) содержание (предмет речи, тема); 5) корпус жанров (жанрово-стилистическая организация); 6) канал (способы передачи информации). Как правило, названные позиции учитываются всегда при описании речевой деятельности с позиции риторики и речеведения. Например, характеристика учебного дискурса, составленная по названным параметрам, позволяет определить сущность и специфику учебного дискурса и создать его вариативную модель, которая может служить основой целенаправленного построения речевого события (урока, семинара, лекции и др.)

Неоднозначность понятия «дискурс» не означает бесполезности его введения в терминологию речеведческих дисциплин. Напротив, его дальнейшее теоретическое осмысление позволит решить ряд практических задач, связанных с преподаванием языковых курсов. В настоящее время понятие «дискурс» входит в «новую формирующуюся у нас на глазах парадигму лингвистического

знания: когнитивно-дискурсивную». В ней «усилия исследователя направляются прежде всего на то, чтобы выяснить, как и каким образом может удовлетворять изучаемое языковое явление и когнитивным, и дискурсивным требованиям» (Кубрякова, 2000: 23). В первом случае имеются в виду связи «с внутренней, ментальной деятельностью человеческого сознания», а во втором — внимание сосредоточено на том, «как используется изучаемое явление в процессе общения» (Кубрякова, 2004: 519), последнее и является объектом исследования речеведческих дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борботько, В. Г. (2006) Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М. : УРСС.
- Гаспаров, Б. М. (1996) Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М. : ИД Новое литературное обозрение.
- Жинкин, Н. И. (1998) Язык. Речь. Творчество. М. : Лабиринт.
- Карасик, В. И. (2004) Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис.
- Красных, В. В. (2003) «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис.
- Кубрякова, Е. С. (2004) Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры.
- Кубрякова, Е. С. (2000) О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты : сб. обзоров. М.
- Михальская, А. К. (1998) Педагогическая риторика: история и теория. М. : Академия.
- Прохоров, Ю. Е. (2004) Действительность. Текст. Дискурс. М. : Флинта; Наука.
- Седов, К. Ф. (2004) Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции личности. М. : Лабиринт.
- Хаймс, Д. (1975) Этнография речи // Новое в лингвистике. 1975. Вып. 7. М. : Прогресс.
- Шейгал, Е. И. (2000) Семиотика политического дискурса. Волгоград : Гнозис.